

Институт чести, достоинства и деловой репутации: ретроспективный анализ

С.Г. Трифонов¹, К.В. Трифонова²

^{1,2} Ростовской филиал ФГБОУВО РГУП, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

¹ *sergey3fonov@yandex.ru*

² *kri-kazaryan@yandex.ru*

Аннотация. В статье проводится ретроспективный анализ института чести, достоинства и деловой репутации. Авторы исследуют большой массив источников – от античных времен до современности. Анализируя как памятники права, так и философскую литературу, они приходят к выводу о том, что из категории чисто моральной институт чести и достоинства довольно быстро переходит в категорию правовую. В заключение авторы указывают на характерные особенности регулирования института чести, достоинства и деловой репутации на различных исторических этапах.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, законодательство, охрана, правонарушение, памятники права

Для цитирования: Трифонов С.Г., Трифонова К.В. Институт чести, достоинства и деловой репутации: ретроспективный анализ // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 48, № 4 (68). С. 142–150. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-142-150

Original article

Institute of Honor, Dignity and Business Reputation: Retrospective Analysis

Sergey G. Trifonov¹, Kristine V. Trifonova²

^{1,2} Rostov branch of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education RGUP, Rostov-on-Don, Russian Federation

¹ *sergey3fonov@yandex.ru*

² *kri-kazaryan@yandex.ru*

Abstract. The article provides a retrospective analysis of the institution of honor, dignity and business reputation. The authors examine a large array of sources from ancient times to the present. The authors, analyzing both legal monuments and philosophical literature, come to the conclusion that from the purely moral category, honor and dignity quite quickly move into the legal category. In conclusion, the authors point out the characteristic features of the regulation of the institution of honor, dignity and business reputation at various historical stages.

Key words: honor, dignity, business reputation, legislation, security, offense, monuments of law

For citation: Trifonov S. G., Trifonova K. V. Institute of Honor, Dignity and Business Reputation: Retrospective Analysis. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 48, no. 4 (68), pp. 142–150. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-142-150 (In Russ.).

Нематериальные, в известном смысле абстрактные категории издавна, как и их материальные собраты, являлись предметом изучения исследователей. Честь и материя, достоинство и время не избежали внимания еще со стороны античных ученых и продолжают исследоваться и в настоящее время. Философы, например, рассматривают «честь и достоинство как культурно-антропологический феномен» [1, с. 71]. Представители психолого-педагогических наук характеризуют их как «определенные чувства человека» [2, с. 11]. Свой предмет исследования в данной сфере выделяют и науки о языках, говоря о чести и достоинстве «в аспекте нравственно-эстетической лексики» [3, с. 39]. Этика, будучи философской наукой о мора-

ли, также выделяет в отдельный круг исследуемых явлений «нравственные ценности и определенные категории» [4].

Гуманистические концепции мировоззрения, господствующие в настоящее время уделяют исследуемым категориям также весьма пристальное внимание. В юридических исследованиях также есть место для анализа и всестороннего изучения данных категорий применительно к правозащитной и правоохранительной деятельности, поскольку указанные категории выступают в качестве объектов, охраняемых нормами действующего права.

Причем научный интерес к исследованию этих категорий возник еще в доантичные времена

и, как представляется, не угаснет еще долгие годы. Как бы ни менялись линии правового регулирования отдельных видов отношений на протяжении веков, категории честь и достоинство всегда были в качестве охраняемых ценностей, хотя подходы в разные эпохи к ним существовали различные.

В силу этого представляется справедливым и закономерным, что «... некоторые ученые свои исследования по этой проблематике проводят в чисто исторической ретроспективе» [3, с. 40]. Анализируя эти работы, становится возможным увидеть дифференциацию правового регулирования в зависимости от того или иного исторического окраса. Для этого не нужно брать за основу большой промежуток времени, достаточно последнего десятилетия, богатого разнообразными историческими событиями. Так, в конце 90-х годов XX века «исследователи проявляют особенности правового статуса чести, достоинства и деловой репутации по отношению к предпринимательской деятельности» [5, с. 18], иногда «параллельно касаясь имиджа, культуры и личности делового человека» [6, с. 70], а в конце 80-х годов этого же века, десятилетием ранее, деловая репутация как легальная категория отсутствовала, и ученые в качестве краеугольного камня рассматривали лишь честь в сфере трудовых отношений, а также важность возрастания личностного аспекта применительно к экономическому росту и социальному развитию, а также представляется крайне актуальным вопрос «об усилении правовой защиты чести и достоинства советских граждан» [7, с. 51] («Почем сейчас честь и достоинство?») [8, с. 13].

Необходимо акцентировать внимание на том, что ретроспективный анализ исследуемой категории, основанный на практике правовой защиты категории честь и достоинство, даёт возможность уяснить формы и механизмы защиты в различные исторические периоды, а также проанализировать происходившие в обществе процессы.

Учёные-философы, применяя исторический метод, приходят к выводу о том, что исследуемые категории имеют тесную связь с социальным статусом личности и принадлежностью определенной семье (роду). Это отражается в том, что «человек в соответствии с первоначальными представлениями об этой ценности не должен делать того, что унижает достоинство данного рода или состояния» [9, с. 102]. К догосударственному периоду существования человека «относят возникновение нравственных представлений о чести и в юридической литературе» [10, с. 31].

Позже исследуемый институт приобрел новые стороны и аспекты. Сама категория носит противоречивый характер, что можно заметить «в работе польского философа и социолога, специалиста в области теории и истории этики М. Оссовской "Рыцарь и буржуа"» [11, с. 49].

В рамках исследования института путем анализа античных произведений вышеуказанный автор отмечает, что «эта идея достигла своего доминирующего значения в так называемой рыцарской

этике, корни которой уходят еще в эпоху троянских войн (около 1240 г. до н. э.)» [12, с. 111]. Далее она же указывает, что, «учитывая их большую практическую значимость, широко используются как в философских источниках, так и в юридической литературе» [11, с. 37].

Подчеркивая основные черты рыцарского образа, М. Оссовская отмечает фундаментальный аспект присущий античным героям, зачастую ставящий под угрозу спутников героев – это стремление сохранить честь, свою и своего рода, а также получить надлежащее вознаграждение материальное или нематериальное. И, в конечном счете, приходят к выводу о том, что «весь социальный порядок гомеровского дворянства основан на отдании друг другу уважения» [11, с. 50].

Объектом исследования М. Оссовской является и классическая монография Веблена под названием «Теория праздного класса», в которой автор отмечает некоторые черты характера, тесно связанные с представлениями о чести тех, кто занимает в обществе высокое положение. Это особенно сильное в то время осуждение невыполнения публично принятых на себя обязательств, осуждение неблагодарности и оставление друга в беде [11, с. 52]. В рамках исследуемого общества исследуемый институт занимает центральное место в системе установленных ценностей и поэтому, если человек добровольно не скрывает потерю чести, то это вызывало определённое уважение и сострадание. Однако к важнейшему результату исследования «гомеровской Греции», с точки зрения обозначенной тематики, следует отнести не факт присущего эллинам высокоразвитого чувства, а то, что уже в этот древний период (конец II тысячелетия до н.э.) они оперировали многими правовыми понятиями, в том числе понятием «честь»: «тема» в них означала личную честь, почетное право-претензию [14, с. 211].

Будоражили умы представления «о чести и таких выдающихся философов Греции, как Платон и Аристотель» [13, с. 32].

Эволюция воззрений на честь и достоинство среди античных мыслителей приводит нас к трудам Платона, который «считал честь неразрывно связанной с правом, а потому потеря чести, по его мнению, должна повлечь за собой утрату всех прав. Основание всякой чести он видел в стремлении к идеалу» [13, с. 44].

Носителем чести, «с обоснованной точки зрения М. Оссовской, был и спартанский воин (из исторических источников видно, что Спарта существовала в VIII-VI вв. до нашей эры)» [12, с. 112].

Сравнивая ориентации, питавшие идею о чести героев Гомера и спартанцев, следует отметить, что и те, и другие были носителями некоторых добродетелей, которые передавались из поколения в поколение и до сих пор характеризуют понятие чести. Как справедливо отмечает М. Оссовская, «произведения Гомера были усвоены более поздними поколениями, став чем-то большим, чем просто литературными источниками» [11, с. 114].

В известной мере они сыграли роль в священных тестах, закладывая высокие моральные требования к сохранению личной и родовой чести и собственного достоинства. Как отмечает автор, в этих произведениях «мы имеем дело с обществом, в котором могущественная верхушка создала стиль жизни, удостоенный соплеменниками достойным и вызывающим восхищение» [11, с. 121].

Аналогичные воззрения были распространены и в других античных государствах, существовавших позже, и для них было характерно то, что «...в равной степени на нравственных весах римлян честь перевешивала законы» [13, с. 61]. Соответственно четко прослеживаются общественное происхождение и теснейшая связь с обществом категории чести и достоинства, связь и зависимость от общества.

Указанное И. Экштейном вышеприведенное значение чести, и то, что она, по мнению современников, являлась «импульсом всяких высших стремлений и служила побуждением к подвигам» [13, с. 61], в неполной мере отражает ее статус.

Анализ источников права ясно дает понять, что из категории чисто моральной честь и достоинство довольно быстро перешли в категорию правовую. И.Б. Новицкий отмечает, что «по мере укрепления и усложнения хозяйственной жизни стали практиковаться соглашения между правонарушителем и потерпевшим о замене мести денежным штрафом; эти соглашения были санкционированы правом (система добровольных композиций)» [15, с. 95]. Дальнейшее развитие привело к тому, что «применение мести было запрещено и было установлено, что единственно допустимым следствием являются штраф и вознаграждение потерпевшего за вред и оскорбление» [15, с. 96].

Свидетельством этого положения можно назвать такой исторический памятник права, как Законы XII таблиц (451-452 гг. до н.э.) [16, с. 311], где содержались нормы, закреплявшие так называемые «частные деликты». Важнейшим среди них исследователи называют *injuria*, понятием которого охватывались правонарушения, связанные с личным оскорблением [15, с. 97].

Анализ этого института свидетельствует о том, что основной санкцией за личное оскорбление был штраф, взимаемый в пользу истца посредством предъявления гражданского иска.

Таким образом, уже в тот давний период человеческой истории честь имела статус объекта гражданско-правовой охраны, и тогда были заложены основы ее правового режима как ценности социального характера. В дальнейшем система деликтных обязательств, вытекавшая из «личных оскорблений», постепенно, по мере развития общественных отношений, подлежала совершенствованию. Древних римлян уже не устраивал указанный выше перечень случаев, объединяемых понятием *injuria*, носивший исчерпывающий характер, и исследователи права отмечают, что вместо него было введено в действие общее правило, содержание

которого заключалось в том, «что всякое неправомерное возбуждающее действие», чьи-то права или интересы, порождает обязательство лица, совершившего такое действие в отношении потерпевшего» [15, с. 100].

Анализируя данный институт, группа исследователей пришла к выводу о том, что «правонарушения в сфере охраны чести и достоинства стали рассматриваться как посягательства на личность» [4].

Это нашло свое проявление в том, что римское право защищало честь и достоинство личности путем подачи иска об оскорблении, что нашло отражение в дошедших до нас материалах судебной практики времен Древнего Рима, а одним из элементов данного состава правонарушения стало намерение нанести обиду. Тяжесть правонарушения вполне соответствовала и наказанию за него: «вместо твердо установленных сумм штрафа (штрафных такс) вводился штраф, определяемый в каждом частном случае в зависимости от обстоятельств дела: характера обиды, социально-экономического состояния обидчика и обиженного, иск приобрел характер так называемого оценочного иска – *actio injuriarum aestimatoria*» [15, с. 99].

Позже во времена поздней республики многие составы правонарушений перешли из деликта в группу уголовных преступлений, вместе с тем потерпевший имел право выбора: он мог счесть это как деликтом, так и уголовным преступлением, что свидетельствует об общественном характере состава исследуемых институтов.

Определённое сходство в правовом регулировании и особая щепетильность в вопросах чести были присущи древним германским племенам [11, с. 121]. По мнению И.Б. Новицкого, «после разделения Римской империи на восточную и западную части (V в. до н.э.), последняя оказалась во власти германских завоевателей. На ее территории образовались королевства Вестготское, Остготское, Бургундское, в которых продолжалось действие римского права» [15, с. 101].

Определённые элементы правового регулирования, в соответствии с нормами римского права, могли быть использованы германцами, в частности, в сфере защиты чести и достоинства.

Честь и достоинство также выступали в качестве предмета правовой защиты в Древнерусском государстве, и при этом ученые отмечают, что «за этот княжеский период честь приравнивалась, а иногда и ставилась выше таких благ, как жизнь и здоровье» [4].

Так, уже в Русской Правде (Краткая редакция) предусматривалась «уголовная ответственность за причинение вреда лицу в результате несправедливости и оскорбления действием (ст. 3, 4, 8)» [17, с. 107]. В последующем происходили модернизация и наполнение новым смыслом правового института чести и достоинства и их защиты: «Устав князя Ярослава о церковных судах (Пространная редакция) предусматривал ответствен-

ность за оскорбление словом в адрес женщины (ст. 30)» [18, с. 119]. Еще позже, «в Уставной Двинской грамоте 1397 г., устанавливалась ответственность за оскорбление "руганием" бояр и княжеских слуг» [19, с. 124].

Рассмотрение указанных памятников права стоит начать с отсутствия термина «честь» в их текстах. Законодатели того периода пошли от обратного, внедряя категорию «бесчестье».

В таком важном памятнике права, как Судебник Ивана III 1497 г. [20, с. 68; 21], ставшем основой Судебника 1550 г., «этим понятием охватывался целый ряд деяний, связанных с оскорблением словом. О бесчестьи речь идет и в Литовских Статутах (1529, 1566, 1588 гг.)» [18, с. 121], которые предусматривали «уголовную ответственность за разного рода деяния. Особенно разнообразным было это понятие в Соборном Уложении 1649 г. [19, с. 125].

Исходя из смысловой нагрузки, которую несет слово «бесчестье» по мнению С.И. Ожегова, оно представляет собой «оскорбления и поругание чести» [22, с. 197].

Хотелось бы обратиться к рассмотрению исследуемого института в средневековой Европе, поскольку «образ так называемого английского джентльмена, полностью совпадает с категорией «человек чести»» [11, с. 71].

По мнению Ч.Л. Бербера [23], к XVII веку честь однозначно перекачивала в достоинство присущее высшему слою общества, в то же время он же указывает на три аспекта значения слова «честь» в указанный период:

1. «Честью наделен тот, кто пользуется признанием, уважением, славой». Это значение слова «честь» автор обозначает символом R (reputation – репутация).

2. «Честь понимается как присущее самому человеку, независимо от отношения к нему окружающих, как совокупность черт характера, которые и дают человеку право на уважение, – словом, как духовное благородство». Это значение автор обозначает символом H (honour – честь).

3. «Понятие чести касается женщин и понимается как целомудрие». Обозначается оно символом Ch (chastity) [23; 11, с. 129].

Исследования понятия чести в эпоху рыцарства и джентльменства свидетельствуют о том, что его содержание в течение длительного исторического периода развития человеческого общества существенно изменялось, но в то же время прослеживается и тот факт, что многие из вышеперечисленных критериев чести обладают определенной стабильностью и присущи «людям чести» нашего времени. То есть человечество постепенно выработало такие представления о чести, которые находятся вне классовых, социальных и национальных измерений.

Так, Бертран Рассел подчеркивал, что «вера в принцип личной чести, хотя последствия ее бывали нередко абсурдны, а временами трагичны, имеет за собой серьезные заслуги, и ее упадок отнюдь не явля-

ется чистым приречением... Если освободить понятие чести от аристократической спеси и склонности к насилию, то в нем останется нечто такое, что помогает человеку сохранять порядочность и распространять принцип взаимного доверия в общественных отношениях...» [24, р. 44; 11, с.125].

Исследуя честь в аспекте рыцарской этики, М. Оссовская уделила внимание и обычаям XVIII века. На основе анализа «Басни о пчелах» Б. Мандевиля она пришла к выводу о том, что этот век наиболее строго обошелся с рыцарской традицией, поскольку в ней автор, как считает М. Оссовская, не только отмечает полезные результаты для общества в ходе обращения к чувству чести: «Возвеличивая высокое происхождение, мы пробуждаем в людях гордыню и поощряем их к достойным похвалам деяний, единственная награда за которые – слава», но и, характеризуя в «Басне о пчелах» людей чести, приписывает им большую терпимость к греху [11, с. 171].

Анализ вышеперечисленных взглядов М. Оссовской не позволяет в полной мере разделить ее мнение. Соглашаясь с тем, что XVIII век сыграл немалую роль в отношении к наследию рыцарских традиций, мы не можем ограничиться тем единственным источником, который принят во внимание исследователем.

В XVIII веке институты чести и достоинства рассматривались не только сквозь идеалы привилегированного сословия-дворян [11, с. 172]. В труде А.Н. Радищева «Беседа о том, что есть сын Отечества» [25, с. 569] автор прямо указывает, что свободный человек, «любящий честь», и есть настоящий сын Отечества, что само по себе для того периода времени было достаточно смелым утверждением. А поскольку он был сторонником естественно-правовой теории прав человека и равенства всех людей по природе то, по сути, он был одним из мыслителей, который заложил современное представление о такой юридической категории, как честь и достоинство. Особой его заслугой является то, что, провозглашая новый идеал, он критикует устоявшиеся взгляды предшественников о наличии чести только у привилегированных категорий населения: дворянства и духовенства [25, с. 570].

Отечественное законодательство времен О.М. Радищева характеризуется тем, существовало «обоснованное мнение юристов о том, что в этот период была особенно заметна тенденция искоренения такого явления, как унижение чести» [4].

Соответственно в период абсолютизма российское имперское законодательство выделяло честь и достоинство среди важнейших объектов правовой охраны, а не только культурной и социальной ценности. Причем анализ отечественного законодательства этого периода свидетельствует о том, что его социальный характер пополнялся все новым и новым содержанием. Например, согласно разделу VII Конституции Филиппа Орлика 1710 [18, с. 272] защите с помощью важной юрисдикции

онной формы – военного Генерального Суда – подлежала так называемая «Гетманская честь».

Воинским Артикулом 1715 г. [21, с. 101], а также «правами, по которым судится малороссийский народ» 1743 г. [18, с. 273], криминализировались деяния, посягающие на честь и достоинство. При этом следует учитывать, что, помимо термина «бесчестье», устойчивое место в нормативных актах получил термин «честь». Представляется, что данные нормативные акты впервые ввели в юридический язык сам термин «честь».

Несколько позднее вышеуказанный термин приобрел юридический характер и в Уголовном уложении 1855 года, один из разделов которого был назван «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц» [18, с. 274]. Путем анализа и толкования норм указанного раздела Уголовного уложения становится очевидным, что правовой статус исследуемой категории приравнивался к категориям «жизнь и здоровье». Также стоит отметить, что исследуемая категория принадлежала всем членам общества, вне зависимости от социального статуса, при этом сохранялась сословная градация членов общества, оказывающая значительное влияние на правовой статус в отдельных случаях.

И все же, несмотря на общесоциальный характер и защищенность уголовно-правовыми нормами такой категории, как «честь», в юридической литературе указанного периода отсутствовала теоретическая разработанность данной категории, что, соответственно, не могло не сказаться на правоприменительной практике в указанный хронологический период. Д.И. Мейер справедливо отмечал: «Наше законодательство не возводит понятие о чести на степень самостоятельного учреждения, как это мы встречаем в римском праве, и, на основании его, во многих законодательствах Западной Европы, а только в отдельных определениях, указывая на случаи, когда выступают бесчестие и последствия, какие с ним связаны» [26, с. 361].

В развитии русского просвещения большую роль сыграли М.В. Ломоносов, А.Н. Радищев и др. И если человеческое достоинство – идеал современника века Просвещения, к которому должен был стремиться каждый и бороться за него, то в первой половине XIX века бурно развилась «позитивистская юриспруденция», отрицательно настроенная ко всему «врожденному» и «неотъемлемому», основное содержание которой сводится к тому, что «провозглашена законодательная защита определенных личных и социальных ценностей, но отсутствует провозглашение прав личности как таковое, что в значительной степени нивелирует зафиксированное, но не провозглашенное право» [27, с. 333].

Возвращаясь к XIX веку, следует еще раз отметить, что его вторая половина – время важных социально-экономических изменений в жизни России, а годы, предшествовавшие октябрьской революции 1917 года, были отмечены резким подъемом правосознания и выхода на позиции достижений мировой юридической культуры, не случайно

именно в этот период получило достаточно развитие исследуемое правовое явление.

Проанализировав действующее во второй половине XIX века законодательство и состояние научной мысли по поводу чести и достоинства, можно сделать вывод о том, что правовой статус этих ценностей не является однородным ввиду того, что они не только были объектами уголовно-правовой охраны, но и подлежали защите с помощью достаточно развитого гражданско-правового механизма. Следовательно, их правовая природа определялась рамками межотраслевого института защиты чести и достоинства.

Такое состояние законодательства вызвало неоднозначное отношение ученых-цивилистов. В противовес позиции И.А. Покровского, Д.И. Мейера, Г.Ф. Шершеневича задавал вопрос об отмене ст. 670 Свода гражданских законов, которая предусматривала денежную компенсацию за «бесчестье», и возражал против включения чести в объекты правового регулирования [27, с. 23]. Эти вопросы до сих пор остаются дискуссионными в отечественной цивилистике.

Несмотря на неоднозначность правовой мысли конца XIX – начала XX века по поводу правового статуса достоинства и чести, можно с уверенностью утверждать, что в исследуемый период она носила ярко выраженный эволюционный характер, поскольку была связана с началом понятийно-теоретических исследований (с помощью логических дефиниций и общих понятий) этих ценностей физического лица и с выделением их как самостоятельных объектов гражданских прав. Так, кроме вышеперечисленных работ, И.А. Покровский посвятил «проблемам чести специальное исследование» [26, с. 311]. Большое внимание правовому статусу достоинства и чести уделил в учебнике по гражданскому праву Д.И. Мейер, проведя четкую грань между гражданской честью и общественной честью и понимая «под гражданской честью признание человеческого достоинства» [26, с. 320].

Важным этапом в формировании правового статуса достоинства и чести как объектов гражданских прав стало развитие отечественного правового мнения после октябрьского переворота 1917 года. Несмотря на то, что принятый в 1922 г. ГК РСФСР не регулировал отношения, связанные с проблемой достоинства и чести, в науке гражданского права остро стоял вопрос о необходимости такого регулирования, а, следовательно, и о необходимости предоставления этим ценностям статуса объекта гражданских правоотношений (гражданских прав). Уже в 40-е годы появились работы, направленные на решение этой проблемы [28, 29, с. 64-81].

В начале 60-х годов XX века в результате длительной дискуссии прогрессивная идея цивилистов была легально зафиксирована в «Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года» [30], а далее и в ГК РСФСР 1964 года. Свое нормативное выражение она нашла в статье 1 ГК РСФСР, согласно которой

в предмет гражданского права были включены не только «имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, но и в случаях, предусмотренных настоящим нормативным актом, другие личные неимущественные отношения» [30].

В настоящее время в ГК РФ присутствуют нормы, регулирующие правоотношения в сфере чести, достоинства и деловой репутации. Но, несмотря на эти положительные моменты, правовой статус этих ценностей личности как самостоятельных объектов гражданских прав не получил легального закрепления и рассматривался, как таковой, только на доктринальном уровне.

Анализ воззрений цивилистов по поводу поднятой проблемы свидетельствует о том, что, несмотря на их прогрессивный характер, многие из них имели ярко выраженный классовый подход.

Так, к примеру, в работе С.А. Чернышева «Защита чести и достоинства граждан» отдельный раздел посвящен классовому характеру чести и достоинства [31, с. 65]. Четкая приверженность такой позиции прослеживается и в ранее опубликованной ею рецензионной статье на книгу А.В. Белявского и М.А. Придворова «Охрана чести и достоинства личности в СССР», где автор подчеркивает, как положительный момент рецензируемой работы, тот факт, что они «правильно останавливаются на классовом содержании категорий чести и достоинства...» [32, с. 155].

Классовое содержание нематериальных благ отмечается и в работах многих других учёных [32, с. 157]. Такого рода характеристика чести и достоинства прописана и в Большой Советской Энциклопедии, авторы которой дают глубокое толкование исследуемым категориям [33, с. 551]. И опять-таки критерием «глубины» становится классовая сущность чести и достоинства. Абсолютизация вышеупомянутого признака обусловила неизбежный односторонний подход, присущий целому ряду исследователей обозначенной проблемы.

Анализ исторических аспектов правового регулирования исследуемой категории приводит к характерным особенностям данного регулирования на различных исторических этапах:

1. Отдельные нормы, защищающие исследуемые ценности, можно найти еще в догосударственных образованиях, соответствующих первобытнообщинному строю, при этом говорить о разработанности данного института в указанное время не приходится. На его первой стадии, связанной с присваивающим хозяйством, продолжался процесс становления самого человека как биосоциального существа и только в XL-XXV тысячелетии до н.э. появился неолит, то есть человек современного типа. С этого момента начался процесс разложения его синкретического коллективного сознания

и становления самосознания, связанного с собственной самооценкой, а, следовательно, с представлениями о достоинстве человека. Стоит отметить, что именно социальная дифференциация в указанный период способствовала появлению таких норм.

2. Разработка правового института чести, достоинства и деловой репутации осуществлялась на протяжении всей истории развития человеческого общества эволюционным путем. Несмотря на время, значительные неблагоприятные исторические условия, развитие человеческого общества, начавшись с «аристократической спеси», достигло правового статуса «высшей социальной ценности». Вышесказанное подчеркивает, что обладание данной категорией любым субъектом характеризует ее как величайшую ценность и является подтверждением их побудительной силы.

В античных и средневековых условиях исследуемый правовой институт приобрел уродливые формы, поскольку отрицался общесоциальный характер данного института, хотя нельзя не указать, что правовые нормы о защите чести и достоинства привилегированных слоев общества в определенном смысле эволюционировали, хотя и не повлияли и не могли повлиять на основное направление развития идеи об этих ценностях личности.

3. Антагонистический характер исследуемого института детерминирован особенностями развития государства и общества на определенных исторических этапах, а также эволюцией представлений о системе социальных ценностей, культуре и политике.

Значительное место в процессе определения содержания чести и достоинства сыграла этическая и юридическая культура общества, но не составляющих его классов, поэтому первоосновой исследуемого института является общечеловеческое, а не классовое содержание. Вот почему столь неприемлем для характеристики чести и достоинства человека исторически ограниченный, ортодоксальный подход. Это находит свое отражение в действующем гражданском законодательстве России, которое относит исследуемые категории к неимущественным правам, имеющим тесную связь с личностью, а не с социальной группой, к которой данная личность принадлежит. Это и является воплощением общесоциального подхода к пониманию чести, достоинства и деловой репутации.

4. В условиях современного государства и общества, носящих демократический и социальный характер, стоит отметить определенный примат идей «достоинства» по отношению к категории «честь», и на современном этапе все это получило легальное закрепление в межотраслевом институте достоинства личности и ряде правовых принципов.

Список источников

1. Борисов С.В. Честь как культурно-антропологический феномен: эволюция философских интерпретаций. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. 215 с.
2. Емужева Н.Г. Воспитание чувства чести и собственного достоинства у подростков: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Майкоп, 1995. 24 с.

3. *Пишеничников И.И.* К истории морально-эстетической лексики: честь и достоинство в текстах XVIII-XIX вв. // Вестник Ленинградского ун-та. Сер. 2. История, языкознание, литературоведение. Л., 1990. Вып. 4. С. 39-43.
4. *Гаврилов Е.В.* Компенсация нематериального (репутационного) вреда как способ защиты деловой репутации юридических лиц: монография. М.: Юстицинформ, 2022.
5. *Малеина М.Н.* Защита чести, достоинства, деловой репутации предпринимателя // Законодательство и экономика. 1993. № 24. С. 18-22.
6. *Венедиктова В.И.* Деловая репутация (личность, культура, этика, имидж делового человека). М.: Институт новой экономики, 1996. 203 с.
7. *Павлов А.* Усилить правовую защиту чести и достоинства советских граждан // Социалистическая законность. 1989. № 3. С. 50-51.
8. *Замятин В.* Почем нынче честь и достоинство? // Социалистическая законность. М., 1991. № 7. С. 13-15.
9. *Золотухина-Аболина Е.В.* Курс лекций по этике. Ростов н/Д., «Феникс», 1999. 384 с.
10. *Марогулова И.Л.* Защита чести и достоинства личности. М.: Правовое просвещение, 1998. 128 с.
11. *Оссовская М.* Рыцарь и буржуа: исследование по истории морали / пер. с польск. / общ. ред. А.А. Гусейнова; вступ. ст. А.А. Гусейнова и К.А. Шварцман. М.: Прогресс, 1987. 528 с.
12. История Древней Греции / под ред. В.И. Авдиева, А.Г. Бокщанина. М.: Высшая школа, 1972. 424 с.
13. *Анисимов А.Л.* Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М.: Юристъ, 1994. 80 с.
14. Права человека: учебник для вузов / отв. ред. член-кор. РАН, д-р юрид. наук Е.А. Лукашева. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 573
15. *Новицкий И.Б.* Основы римского гражданского права. М.: Юрид. лит., 1972. 296 с.
16. История Древнего мира: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.И. Кузищина. М.: Высшая школа, 1981. 512 с.
17. Памятники права Киевского государства X-XII вв. / под ред. Заслуженного деятеля науки проф. С.В. Юшкова; сост. доц. А.А. Зимин. 1952. 287 с.
18. *Чистяков, О.И.* Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учебное пособие для вузов / составители О. И. Чистяков, Г.А. Кутынина. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 520 с.
19. Отечественное законодательство XI-XX веков: пособие для семинаров. Часть первая (XI-XIX века) / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юристъ, 1999. 464 с.
20. Российское законодательство X-XX веков. Т. 2 / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. С. 471.
21. *Потанов Ю. А.* Российское законодательство о цензуре. XVIII — начало XX века: монография. М.: Издательство Юрайт, 2023. 168 с.
22. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. д-ра филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Русский язык, 1984. 797 с.
23. *Barber C.L.* The idea of honour in the English drama 1591-1700. Stockholm; Cöteborg, 1957.
24. *Russel B.* Human society in ethics and politics. London. 1954, p. 42-43.
25. *Радищев А.Н.* Беседа о том, что есть сын Отечества. Жажда познания. Век XVIII // Советов Н. Вознося главу!... Век просвещения: документы, мемуары, литературные памятники / сост., предисл., вступ. статьи к докум. и коммент. А. Орлова и Ю. Смирнова. М.: Молодая гвардия, 1986. С. 569-577.
26. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право: в 2 ч. По испр. и доп. 8-му изд., 1902. Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2000. 831 с. (Классика российской цивилистики).
27. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 353.
28. *Флейшиш Е.А.* Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран. Ученые труды Всесоюзного института юридических наук НКЮ СССР. Выпуск VI. М., 1941. 207 с.;
29. *Агарков М.М.* Предмет и система советского гражданского права // Советское государство и право. 1949. № 8-9. С. 64-81.
30. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года Закон СССР от 08.12.1961 г. // Ведомости ВС СССР. 1961. N 50. Ст. 525
31. *Чернышева С.А.* Защита чести и достоинства граждан. М.: Московский рабочий, 1974. 96 с.
32. *Белявский А.В., Придворов Н.А.* Охрана чести и достоинства личности в СССР. М.: Юрид. лит., 1971. 208 с.
33. Большая советская энциклопедия, второе издание. Т. 15, Т. 47. М.: Государственное научное издательство «Большая советская энциклопедия», 1957. 669 с.

References

1. Borisov S.V. Chest' kak kul'turno-antropologicheskii fenomen: evolyutsiya filosofskikh interpretatsii [Honor as a cultural and anthropological phenomenon: the evolution of philosophical interpretations]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta Publ., 1997, 215 p. (In Russ.).

2. Emuzova N.G. Vospitanie chuvstva chesti i sobstvennogo dostoinstva u podrostkov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Education of a sense of honor and self-esteem in adolescents: diss. Cand. pedagogical sci. Abstr]. Maikop, 1995, 24 p. (In Russ.).
3. Pshenichnikov I.I. K istorii moral'no-esteticheskoi leksiki: chest' i dostoinstvo v tekstakh KhVIII-KhIX vv. [On the history of moral and aesthetic vocabulary: honor and dignity in texts of the XVIII-XIX centuries], *Vestnik Leningradskogo un-ta. Ser. 2. Istoriya, yazykoznanie, literaturovedenie* [Bulletin of the Leningrad University. Ser. 2. History, linguistics, literary studies]. Leningrad, 1990, Issue 4, pp. 39-43. (In Russ.).
4. Gavrilov E.V. Kompensatsiya nematerial'nogo (reputatsionnogo) vreda kak sposob zashchity delovoi reputatsii yuridicheskikh lits: monografiya [Compensation of non-material (reputational) damage as a way to protect the business reputation of legal entities: monograph]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2022. (In Russ.).
5. Maleina M.N. Zashchita chesti, dostoinstva, delovoi reputatsii predprinimatel'ya [Protection of honor, dignity, and business reputation of an entrepreneur, *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Legislation and Economics], 1993, no. 24, pp. 18-22. (In Russ.).
6. Venediktova V.I. Delovaya reputatsiya (lichnost', kul'tura, etika, imidzh delovogo cheloveka) [Business reputation (personality, culture, ethics, image of a business person)]. Moscow, Institut novoi ekonomiki Publ., 1996, 203 p. (In Russ.).
7. Pavlov A. Usilit' pravovuyu zashchitu chesti i dostoinstva sovetskikh grazhdan [Strengthen the legal protection of the honor and dignity of Soviet citizens], *Sotsialisticheskaya zakonnost'* [Socialist legality], 1989, no. 3, pp. 50-51. (In Russ.).
8. Zamyatin V. Pochem nynche chest' i dostoinstvo? [Honor and dignity?], *Sotsialisticheskaya zakonnost'* [Socialist legality], Moscow, 1991, no. 7, pp. 13-15. (In Russ.).
9. Zolotukhina-Abolina E.V. Kurs leksii po etike [Course of lectures on ethics]. Rostov n/D., "Feniks" Publ., 1999, 384 p. (In Russ.).
10. Marogulova I.L. Zashchita chesti i dostoinstva lichnosti [Protection of the honor and dignity of the individual]. Moscow, Pravovoe prosveshchenie Publ., 1998, 128 p. (In Russ.).
11. Ossovskaya M. Rytsar' i burzhua: issledovanie po istorii morali [The Knight and the bourgeois: a study in the history of morality], Translated from Polish; general ed. by A.A. Huseynov; eastern art. by A.A. Huseynov and K.A. Shvartsman. Moscow, Progress Publ., 1987, 528 p. (In Russ.).
12. Istoriya Drevnei Gretsii [The History of Ancient Greece], edited by N. V.I. Avdiyev, A.G. Bokshchanin. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1972, 424 p. (In Russ.).
13. Anisimov A.L. Chest', dostoinstvo, delovaya reputatsiya: grazhdansko-pravovaya zashchita [Honor, dignity, business reputation: civil protection]. Moscow, Yurist" Publ., 1994, 80 p. (In Russ.).
14. Prava cheloveka: uchebnik dlya vuzov [Human rights: textbook for universities], Ed. Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Law Sci. A. Lukasheva, Moscow, NORMA-INFRA-M Publ., 1999, p. 573. (In Russ.).
15. Novitskii I.B. Osnovy rimskogo grazhdanskogo prava [Fundamentals of Roman civil law]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1972, 296 p. (In Russ.).
16. Istoriya Drevnego mira: uchebnik [The history of the Ancient World: textbook], 2nd ed., reprint. and additional, edited by N. V.I. Kuzishchin. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1981, 512 p. (In Russ.).
17. Pamyatniki prava Kievskogo gosudarstva X-XII vv. [Monuments of the law of the Kievan state of the X-XII centuries], ed. by N. Honored Scientist Prof. S.V. Yushkov; comp. assoc. A.A. Zimin, 1952, 287 p. (In Russ.).
18. Chistyakov O.I. Khrestomatiya po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava: uchebnoe posobie dlya vuzov [A textbook on the history of the national state and law: a textbook for universities], compiled by O. I. Chistyakov, G.A. Kutyina. 3rd ed., corrected and add. Moscow, Yurayt Publishing House, 2023, 520 p. (In Russ.).
19. Otechestvennoe zakonodatel'stvo XI-XX vekov: posobie dlya seminarov. Chast' pervaya (XI-XIX veka) [Domestic legislation of the XI-XX centuries: a handbook for seminars. Part one (XI-XIX centuries)], ed. by O.I. Chistyakov. Moscow, Yurist" Publ., 1999, 464 p. (In Russ.).
20. Rossiiskoe zakonodatel'stvo Kh-KhKh vekov. T. 2 [Russian legislation of the x-XX centuries. Vol. 2], ed. by O.I. Chistyakov. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1985, p. 471. (In Russ.).
21. Potapov Yu.A. Rossiiskoe zakonodatel'stvo o tsenzure. XVIII — nachalo XX veka: monografiya [Russian legislation on censorship. XVIII-the beginning of the XX century: monograph], Moscow, Yurayt Publishing House, 2023, 168 p. (In Russ.).
22. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka: Ok. 57000 slov [Dictionary of the Russian language: Approx. 57000 words], edited by Doctor of Philology, prof. N.Yu. Shvedova. 16th ed., cor. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1984, 797 p. (In Russ.).
23. Barber C.L. The idea of honour in the English drama 1591-1700. Stockholm; Cöteborg, 1957.
24. Russel B. Human society in ethics and politics. London. 1954, p. 42-43.
25. Radishchev A.N. Beseda o tom, chto est' syn Otechestva. Zhazhda poznaniya. Vek XVIII [A conversation about the fact that there is a son of the Fatherland. Thirst for Knowledge. Century XVIII], *Sovetov N. Voznosya glavu!... Vek prosveshcheniya: dokumenty, memuary, literaturnye pamyatniki* [Take a chapter!.. Century

of Enlightenment: documents, memoirs, literary monuments], comp., preface, vol. the article to the document. and comment. A. Orlova and Y. Smirnova. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1986, pp. 569-577. (In Russ.).

26. Meier D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo (v 2 ch.) [Russian civil law (part 2)]. According to cor. and add. 8th ed., 1902. 2nd ed., cor. Moscow, Statute Publ., 2000, 831 p. (Classics of Russian civil law). (In Russ.).

27. Pokrovskii I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava [The main problems of civil law], Moscow, Statut Publ., 1998, p. 353. (In Russ.).

28. Fleishits E.A. Lichnye prava v grazhdanskom prave Soyuza SSR i kapitalisticheskikh stran [Personal rights in the civil law of the USSR and capitalist countries], *Uchenye trudy Vsesoyuznogo instituta yuridicheskikh nauk NKYu SSSR. Vypusk VI* [Scientific works of the All-Union Institute of Legal Sciences of the USSR Academy of Sciences. Issue VI]. Moscow, 1941, 207 p. (In Russ.).

29. Agarkov M.M. Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava [The subject and system of Soviet civil law], *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [The Soviet state and law], 1949, no. 8-9. pp. 64-81. (In Russ.).

30. Osnovy grazhdanskogo zakonodatel'stva Soyuza SSR i soyuznykh respublik 1961 goda Zakon SSSR ot 08.12.1961 g. [Fundamentals of civil legislation of the USSR and the Union Republics of 1961, the Law of the USSR of 08.12.1961], *Vedomosti VS SSSR*, 1961, no. 50, art. 525. (In Russ.).

31. Chernysheva S.A. Zashchita chesti i dostoinstva grazhdan [Protection of the honor and dignity of a citizen]. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1974, 96 p. (In Russ.).

32. Belyavskii A.V., Pridvorov N.A. Okhrana chesti i dostoinstva lichnosti v SSSR [Protection of honor and dignity of the individual in the USSR]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1971, 208 p.

33. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya, vtoroe izdanie. T. 15, T. 47 [The Great Soviet Encyclopedia, second edition. vol. 15, vol. 47]. Moscow, State Scientific Publishing House "The Great Soviet Encyclopedia". 1957. 669 p. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication.
The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Трифонов Сергей Геннадиевич, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права РЮИ МВД России, Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала ФГБОУВО РГУП, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация *E-mail: sergey3fonov@yandex.ru*

Трифорова Кристина Васковна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процессуального права Ростовского филиала ФГБОУВО РГУП, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ЮРИУ РАНХИГС, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. *E-mail: kri-kazaryan@yandex.ru*

*Поступила в редакцию 21.09.2023 г.;
одобрена после рецензирования 21.11.2023 г.;
принята к публикации 22.11.2023 г.*

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Trifonov Sergey Gennadievich, Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law of the Russian Ministry of Internal Affairs, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Rostov branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of the Russian State Unitary Enterprise, Rostov-on-Don, Russian Federation. *E-mail: sergey3fonov@yandex.ru*

Trifonova Kristine Vasakovna, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law of the Rostov Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of the Russian State Unitary Enterprise, Associate Professor of the Department of Civil and Business Law of the RANEPa Law Institute, Rostov-on-Don, Russian Federation. *E-mail: kri-kazaryan@yandex.ru*

Received 21.09.2023; approved after reviewing 21.11.2023; accepted for publication 22.11.2023.